

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. IX. — No. 20. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Октября 1905 г.

ДУХОВНЫЯ СОКРОВИЩА НАРОДНОЙ МУДРОСТИ.

Вино сперва веселить, а тамъ безъ ума творить. — Не помолившись Богу, не ѣздить въ дорогу. — Не будь въ людяхъ примѣтливъ, будь дома привѣтливъ. — Кому все не годится, тотъ и самъ не годится. — Людямъ не годимся, а Богу все годимся. — Не тѣмъ красенъ пирь, что трубятъ въ трубы, а тѣмъ, что люди людямъ любви. — Не хвали меня рѣ глаза: испорчусь. — Кто хвалится, тотъ съ горы свалится. — Сатана гордился—съ неба свалился; фараонъ гордился—въ морѣ утопился; а мы гордимся—куда годимся? — Заносчиваго коня поостроже зануздывають. — Изъ малаго выходитъ великое. — Упалъ, такъ вставай. — Упалъ, такъ цѣлуй мать—сыру землю, да стань свись на ноги. — Не сиди сложа руки, такъ не будетъ и скуки. — Ты отъ дѣла на пяденьку, а оно отъ тебя на саженьку. — Авось да небось доведетъ до того, что хоть брось. — Авоська веревка вьетъ, небоська петлю накидываетъ. — Не бойся врага умнаго, бойся друга глупаго. — Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону. — Скоро такъ спасибо, а скоро, такъ и два,

Нашъ новый долгъ предъ родиной.

(Рѣчь Епископа Сергія въ Успенскомъ соборѣ г. Гельсингфорса, на молебнѣ по прочтеніи Высочайшаго манифеста объ учрежденіи Государственной Думы, 15 августа 1905 года).

Прочитаннымъ манифестомъ Государь призываетъ насъ, русскихъ людей, принести свои силы и разумѣніе на общегосударственное дѣло, на дѣло устройства русской земли, и приглашаетъ выборныхъ отъ народа собраться предъ его лице и вмѣстѣ съ нимъ думать, какъ лучше управлять и устроить нашу жизнь общественную и государственную. Отнынѣ мы обязаны не только повиноваться приказаніямъ начальства, мы обязаны и сами думать и высказывать свое мнѣніе о нуждахъ страны и о способахъ ихъ удовлетворенія. Въ нашей государственной жизни, такимъ образомъ начинается нѣчто новое, незнакомое еще намъ и непривычное.

Здѣсь, съ церковнаго амвона, конечно, не мѣсто и теперь не время подробно разсматривать наше новое учрежденіе и излагать наши новыя гражданскія обязанности предъ родиной. Здѣсь умѣстно отгнѣнить только главное, что лежитъ на выборныхъ и на тѣхъ, кто будетъ выбирать. И я думаю, что это главное состоитъ въ томъ, чтобы выборные, явившись въ Государственную Думу, положили себѣ за правило и считали своимъ нравственнымъ долгомъ говорить только то, что скажемъ имъ ихъ совѣсть и ихъ сильное разумѣніе. Уступать свой разумъ кому-нибудь другому, стараться быть угодными какой-нибудь партіи или бояться для себя худыхъ послѣдствій со стороны сильныхъ или власть имущихъ было бы для выборныхъ преступленіемъ. Государь собираетъ ихъ не затѣмъ, чтобы услышать отъ нихъ что-нибудь пріятное. Онъ желаетъ ихъ мнѣнія, показаній ихъ

совѣсти и разумѣнія о нуждахъ нашей страны и народа. Вспомнимъ нашего Великаго Петра. Какъ сильный характеръ, онъ не любилъ слушать возраженій, но зато какъ онъ любилъ, какъ награждалъ и отличалъ тѣхъ своихъ вѣрныхъ слугъ, которые, не боясь его царскаго гнѣва, находили въ себѣ мужество высказать ему свое мнѣніе, когда видѣли въ распоряженіяхъ его какую-нибудь неправильность или ошибку. Такой же неподкупной искренности, такого же безбоязненнаго и, если угодно, самоотверженнаго мужества въ выраженіи своихъ мнѣній, своего крайняго разумѣнія требуетъ Государь и отъ нашихъ выборныхъ. Ихъ не должно смущать, что думаютъ по данному вопросу другіе, хотя бы и болѣе ихъ ученые и важные; ихъ не должно смущать и то обстоятельство, что отвѣты ихъ на поставленные имъ вопросы могутъ получиться весьма неодинаковые. Пусть только эти отвѣты происходятъ отъ искренняго желанія сказать всю правду по совѣсти, пусть только они служатъ выраженіемъ дѣйствительнаго ихъ крайняго разумѣнія нуждъ и пользы народныхъ: наверху все это разнообразіе разобьется на нѣсколько опредѣленныхъ теченій, и Государь будетъ воленъ выбрать то изъ нихъ, какое ему, по его царской совѣсти, покажется справедливымъ, наиболѣе отвѣчающимъ дѣйствительной нуждѣ и пользѣ народной.

Тѣмъ же неподкупнымъ и нелицеприятнымъ желаніемъ довести до Государя мнѣніе страны должны руководиться и всѣ тѣ, кому предстоитъ выбирать этихъ выборныхъ. Выборщики не могутъ, не имѣютъ нравственнаго права выбирать людей только потому, что на нихъ, напр., укажетъ начальство или какіе-нибудь другіе непрощенные руководители, не могутъ они выбирать и тѣхъ, отъ кого надѣются для себя получить какую-либо выгоду. И то, и другое было бы преступленіемъ про-

тивъ родины и противъ воли Государя. Они обязаны выбирать лишь тѣхъ, на кого укажетъ имъ ихъ собственная совѣсть; кто, по ихъ внутреннему убѣжденію и разумѣнію, можетъ быть вѣрнымъ свидѣтелемъ нуждъ народныхъ и мнѣнія страны. Такова сущность нашихъ новыхъ гражданскихъ обязанностей предъ Государемъ и родиной, налагаемыхъ на насъ учрежденіемъ Государственной Думы...

Объявленная реформа неодинаково встрѣчается въ обществѣ. Одни видятъ въ ней начало новой, обновленной жизни, первую зарю великаго и свѣтлаго будущаго, залогъ мощнаго развитія силъ страны, ея духовнаго и матеріальнаго процвѣтанія. Другіе наоборотъ, боятся этой реформы, какъ начала окончательнаго краха и разложенія нашей родины. Не мнѣ, представителю Церкви, присоединяться къ той или другой сторонѣ. Думаюется только, что ничто, происходящее какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ царствъ и народовъ, ничто не совершается безъ прямой воли Божіей, безъ Его Божественнаго промысленія, которое всегда имѣетъ цѣлью духовное благо людей. Будемъ вѣрить, что и совершившееся съ нашей родиной такъ или иначе ведетъ къ ея благу и преуспѣянію, и возблагодаримъ за это Господа. Въ качествѣ же пастыря Церкви, я не могу отдать предпочтенія ни прежнему, ни новому порядку вещей; потому что съ церковной или, иначе, съ библейской, съ христіанской точки зрѣнія только тотъ строй или состояніе государства будетъ идеальнымъ, при которомъ Господь царствуетъ въ сердцахъ народа, когда вѣра стоитъ выше всего и служитъ руководителемъ въ государственной жизни, когда весь народъ и отдѣльные люди цѣлью своей частной и общественной жизни полагаютъ исполненіе воли Божіей, вѣрній Божественнаго закона. А это возможно

при всякомъ государственномъ устройствѣ. Поэтому и теперь, при перемѣнѣ нашего государственнаго строя, когда представители разныхъ политическихъ направленій выступаютъ предъ народомъ со своими планами и программами, приглашая слѣдовать за собой и устроить жизнь народную сообразно съ воззрѣніями ихъ партіи, мы, пастыри Церкви, по прежнему останемся въ сторонѣ и, можетъ быть, выше этихъ раздѣленій и партій и, вмѣсто всякихъ политическихъ программъ, вмѣсто приглашенія къ широкой политической дѣятельности, сулящей видимые плоды и славу, по прежнему скажемъ вамъ: идите, будемъ вмѣстѣ молиться, будемъ вмѣстѣ вѣровать во Христа; будемъ очищать наше сердце, ту нашу внутреннюю храмину (Мѡ. 6, 6), куда ничей посторонній глазъ не проникаетъ и которая открыта лишь очамъ Отца нашего небеснаго. И за этотъ негромкій и незримый подвигъ мы можемъ обѣщать вамъ награду на небесахъ, здѣсь же на землѣ — лишь непрестанный трудъ и невниманіе, если не прямыя преслѣдованія отъ людей...

Но, возлюбленные братія, лубоко бы ошибся тотъ государственный или общественный дѣятель, который бы подумалъ, что и въ самомъ дѣлѣ онъ можетъ въ своей дѣятельности пройти безъ всякаго вниманія мимо насъ, пастырей Церкви, съ нашей проповѣдью о вѣрѣ во Христа, тотъ дѣятель, который бы подумалъ, что вѣра и жизнь по вѣрѣ не имѣютъ значенія, безразличны для благоустройства и преуспѣянія государствъ. Св апостоль Павелъ сказалъ: „мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ“ (2 Кор. 6. 10). Мы посланники Христовы и пастыри, ничего не можемъ предложить вамъ, кромѣ вѣры, но вѣра эта, поселившись въ сердцахъ человѣка, обогащаетъ его неоцѣнимымъ сокро-

вищемъ, она дѣлается въ немъ источникомъ всякой духовной энергіи, неизсякаемаго творчества, „великихъ дѣлъ и чудныхъ словъ“, она окрылитъ его на всякіе подвиги, на всякое самопожертвованіе. И тотъ народъ, который зорко хранитъ свое сокровище вѣры, который ею и для нея живетъ, ею руководится въ своей народной и государственной жизни, тотъ народъ никогда не умретъ духовно и не исчезнетъ безслѣдно съ лица земли.

Много разительныхъ подтвержденій этой истины мы знаемъ въ исторіи. Точно также вѣрою и твердымъ храненіемъ за вѣтовъ православной Церкви устроилась и возростала и наша святая Русь. Сколько всякихъ злключеній и потрясеній пришлось ей пережить за всю ея тысячелѣтную исторію! Сколько разъ она, казалось, была наканунѣ гибели! Внутреннія смуты и внѣшнія неудачи, подобно черной тучѣ, облегли весь небосклонъ, невѣрные враги безнаказанно попирали ея святыни и расхищали сокровища, уводя въ плѣнъ ея сыновъ. Казалось, уже не было никакой надежды, никакого просвѣта въ будущемъ. Но вотъ раздавался голосъ православной Церкви, просыпалась вѣра въ народъ, и народъ нашъ, соединившись подъ священнымъ стягомъ православія, могучимъ потокомъ устремлялся на защиту своей вѣры и родины, и враги уходили прочь, и обновленная въ горнилѣ искушеній, возставала изъ праха наша святая Русь, умиролюбившая и снова великая предъ лицомъ удивленнаго міра... И наоборотъ, наше теперешнее духовное оскуднѣніе и вся эта туча бѣдствій, заставшая наше отечество, весь этотъ внутренний и внѣшній погромъ, который мы теперь переживаемъ, развѣ это не есть тяжкая расплата за наше пренебреженіе вѣрою, за наше забвеніе церковныхъ за вѣтовъ, за безстрашное нарушеніе закона Божія? Увлечшись своей государственной

мощью и громадными размѣрами нашей страны, мы вообразили, что теперь мы можемъ обойтись и безъ вѣры, что мы можемъ не обращать вниманія на тѣ священные завѣты, которые питали духовно и возрастили русскій народъ. И вотъ величіе наше повержено въ прахъ, войско наше разбито, флотъ погибъ, богатство наше расхищаютъ чужіе (Іез. 26, 12); жгучее чувство позора и униженія мучительно сжимаетъ наше наболѣвшее сердце, а мы, раздираемые внутренними смутами, потерявшіеся среди общаго смятенія, лишь беспомощно оплакиваемъ нашу поблекшую славу: нѣтъ знамени, къ которому бы намъ собраться, нѣтъ силы, которая бы насъ объединила и подняла на защиту родины...

Поэтому—то теперь, когда среди всеобщаго унынія раздался по Руси призывъ нашего Государя къ пробужденію, къ ссвѣтлой государственной работѣ надъ возсозданіемъ нашего расшатаннаго благополучія, надъ духовнымъ и матеріальнымъ возрожденіемъ нашего отечества, мы, пастыри Церкви, и возвышаемъ свой голосъ и усиленно призываемъ русскихъ людей къ полузабытому ими знамени православія, на путь обновленія жизни (Рим. 6, 4) и исполненія закона Божія, неуклоннаго храненія постановленій Церкви. Проснитесь, русскіе люди, отъ вашего духовнаго сна; вспомнимъ, чѣмъ жила и была сильна наша святая Русь; вспомнимъ завѣты нашихъ отцовъ; будемъ молиться, будемъ каяться, будемъ исправлять свою жизнь. Можетъ быть, Богъ смилуется надъ нашей бѣдной землей, можетъ быть, Онъ остановитъ свой карающій мечъ, перевяжетъ зіяющія раны (Ос. 6, 1) нашего многострадальнаго народа, отретъ слезы всѣхъ тѣхъ, кто плачетъ о потерѣ своихъ близкихъ людей, о всенародномъ бѣдствіи. Грозовыя тучи внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ несчастій разсѣются, и надъ нашей

теперь унывающей, долу поникшей страной, можетъ быть, засіяетъ лучъ упительной надежды, займется заря лучшей, радостной жизни, и наша Русь снова воспрянетъ въ прежнемъ могуществѣ и величїи и снова займетъ свое почетное мѣсто въ совѣтѣ народовъ. Тогда и въ этомъ нашемъ настоящемъ бѣдствїи и униженїи, вмѣсто посѣщенїя карающаго гнѣва Божїя, мы, съ благодарностью къ Творцу, усмотримъ лишь знаменїе Его милующей Десницы, ведущей насъ—грѣшниковъ къ покаянїю, а наше отечество къ новой славѣ и вѣщшему преуспеянїю.

Итакъ, да снидетъ милость Божїя, и миръ, и правда на нашу бѣдную, изстрада-

вавшуюся страну, и да благословитъ Господь начинанїе нашего возлюбленнаго Государя, намъ же всемъ да дастъ мужество быть предъ Государемъ его вѣрными слугами, неподкупными, безбоязненными, нелицеприятными, безкорыстными свидѣтелями нужды и пользы народныхъ, и да дастъ намъ готовность принести на дѣло духовнаго и матеріальнаго возрожденїя нашего дорогого отечества все силы нашего разумѣнїя, всю чистоту нашей совѣсти, при свѣтѣ вѣры во Христа, при неуклонномъ храненїи закона Божїя и заветовъ Церкви православной. Аминь.

(Церковный Вѣстникъ).

ВЛАДЫЧНІЙ ПОХОДЪ.

II.

Не «по писанїю».

«Никогда еще голосъ Архипастыря не оглашалъ этой дикой пустыни, да — думается — и не огласитъ болѣе».

Свѣц. I. Корчинскій.

Вышеприведенныя слова принадлежатъ бывшему настоятелю Квихпакской миссіи свѣц. I. Корчинскому, который, описывая походъ Высокопреосвященнаго Тихона изъ Квихпака въ Кускоквимъ лѣтомъ 1900 года, пожелалъ быть и предсказателемъ будущаго*). Однако его пророчество не сбылось, ибо вотъ сегодня, 11 Юля 1905 г., назначенъ былъ новый владычній походъ съ Квихпака на Кускоквимъ и, такимъ образомъ, дикая пустыня, лежащая между названными рѣками, снова и многократно услышала голосъ

Архипастыря. Впрочемъ, о. Корчинскій не только плохимъ пророкомъ оказался, но и дѣйствительные факты путешествїя описалъ неправильно, — такъ что его статья, въ которой мы надѣялись имѣть себѣ руководство и которую взяли съ собой въ двухъ экземплярахъ, — на самомъ дѣлѣ только сбивала насъ съ пути. Такъ, напр., самое судно, въ которомъ ѣхалъ тогда Высокопреосвященный Тихонъ, онъ называетъ то байдарой, то байдаркой, и сверхъ того упоминаетъ еще о какой-то „байдаренкѣ“; разстоянїя обозначаетъ произвольно, селенїя, рѣчки и озера именуетъ неточно и т. д. Поэтому въ настоящемъ случаѣ я употребилъ все усилїя къ тому, чтобы не повторить ошибокъ моего предшественника и дать точное описанїе похода, могущее впоследствии служить полезнымъ указателемъ для нашихъ преемниковъ. Конечно, и мое описанїе еще далеко отъ совершенства —

*) „Амер. Прав. Вѣстникъ“ 1900 г., №№ 21, 22 и 23.

ибо я человекъ не книжный, — но я увѣренъ, что пишу только правду.

Ровно въ полдень Владыка вышелъ изъ дома, крестясь на церковь и направляясь къ рѣкѣ. На немъ были высокіе резиновые сапоги, неизмѣнный дождевой резиновый плащъ и камилава; въ рукахъ — посохъ, подаренный ему Высокопреосвященнымъ нашимъ Архіепископомъ Тихономъ. За нимъ слѣдовали мы съ о. іеродіакономъ Антоніемъ; на мнѣ былъ дорожный подрясникъ, на о. Антоніи — валаамскій сѣрый кафтанъ. Все селеніе уже собралось на берегу около маленькаго парходика Explorer, принадлежащаго церковному старостѣ Бѣлькову. Это былъ тотъ самый парходикъ, на которомъ „во время оно“ Преосвященный Николай предполагалъ поѣхать изъ Михайловскаго Редута на Квихпакъ, но не могъ этого сдѣлать. Теперь совершенно безплатно и безъ всякой просьбы съ нашей стороны хозяева пархода уготовали его для нашего Архипастыря, украсивъ русскимъ и американскимъ флагами; самъ староста стоялъ въ капитанской рубкѣ и ждалъ только благословенія Владыки, чтобы двинуться въ путь. Наши лодки и багажъ были помѣщены на баркасѣ, который привязали къ носу пархода. Команда была на мѣстахъ, съ колокольни раздавался трезвонъ, слышалась ружейная пальба, пѣвчіе запѣли „Достойно есть“, Владыка въ послѣдній разъ благословилъ народъ и мы оставили миссію въ 1 ч. 15 м. по полудни.

Благодаря прекрасной погодѣ и попутному теченію, Explorer шель очень быстро, такъ что черезъ три четверти часа мы сдѣлали семь миль и подошли къ устью рѣки Тальгвикпакъ гдѣ попрощались съ Квихпакомъ и пошли на юго-востокъ по направленію къ Кускоквимскимъ горамъ. Съ нами находились: псаломщикъ Квихпакской церкви Н. Ам-

канъ, попечители — Николай Бѣльковъ, и Давидъ Нихчикъ, индійцы Стефанъ, Петръ и Николай и, наконецъ, восьмилѣтній сынъ Кускоквимскаго священника Костя Павловъ, — такъ что всѣхъ путешественниковъ было десять человекъ. Всѣ умѣли прекрасно пѣть и потому во время пути лѣсистые берега Тальгвикпакъ оглашались церковными пѣснопѣніями, пока, около 8 ч. вечера, не подошли къ первому переносу, длиною около мили. Здѣсь начали снимать нашъ багажъ съ пархода и баркаса и переносить на рукахъ по болоту къ первому озеру. Вдругъ Костя съ плачемъ прибѣгаетъ ко мнѣ.

— „Батюшка, я хочу домой“, кричалъ мальчикъ.

— „Да ты же и ѣдешь домой, — говорю, — чего же еще ты хочешь?“

— „Мг. Бѣльковъ хочетъ оставить меня на парходѣ. Онъ говоритъ, что потерялъ якорь и велѣлъ матросамъ принести цѣпь, чтобы привязать меня вмѣсто якоря. А я не хочу быть вмѣсто якоря, — я домой хочу“.

Конечно, Костю успокоили, а часа черезъ два и вещи перенесли. Поблагодарили добраго старосту и отпустили его обратно въ миссію, а сами поскорѣе стали размѣщаться на лодкахъ. Владыка помѣтился въ старостинской байдаркѣ съ Николаемъ Бѣльковымъ и Николаемъ Аклькіухъ, я сѣлъ въ другую — свою собственную — байдарку съ Н. Амканомъ и Давидомъ Нихчикъ, а о. Антоній занялъ мѣсто въ шлюпкѣ съ Стефаномъ, Петромъ и Костей. Надѣли на головы сѣтки отъ комаровъ и двинулись въ дальнѣйшій путь на веслахъ.

Миновали первое озеро и подошли къ другому небольшому переносу; за нимъ находилось второе небольшое озеро и снова переносъ, и снова озеро, уже большее, подъ названіемъ Тульхтули,

Переправившись черезъ него, остановились почевать на берегу, въ болотѣ. Было уже 12 ч. ночи. Вокругъ — пустыня: ни кустика, ни избушки. Только сырой мохъ подъ ногами. Въ темнотѣ съ трудомъ собрали нѣсколько прутьевъ для костра, чтобы обогрѣться и разогнать комаровъ. Огонь запылалъ, тьма вокругъ какъ будто еще больше сгустилась; съ неба проглянули звѣзды, подулъ вѣтерокъ. Мы встали на молитву. Владыка сдѣлалъ начальный возгласъ, мы сказали „аминь“ и хоромъ запѣли „Царю Небесный“, три-святое и „Отче нашъ“ — все по туземному; по возгласѣ „яко Твое есть царство“ Владыка самъ прочиталъ вечернія молитвы и послѣ „Взбранной Воеводѣ“ сдѣлалъ отпустъ. Всѣ подошли подъ благословеніе и стали готовить палатки. Въ одной палаткѣ съ Преосвященнымъ помѣстились о. Антоній, положивъ подъ себя валаамскій кафтанъ, и Костя — на какой-то звѣриной шкуркѣ. Преосвященный легъ не раздѣваясь — въ сапогахъ и подрясникѣ, какъ онъ и потомъ постоянно спалъ, на резиновомъ мѣшкѣ вмѣсто постели, а подушку отдалъ о. Антонію, для котораго кафтанъ былъ коротокъ, себѣ же подъ голову приказалъ всегда класть деревянный ящикъ, въ которомъ везли архіерейскій жезлъ. Въ другой палаткѣ, со мной, помѣстились трое гребцовъ и въ третьей — остальные спутники. Всѣ какъ-то скоро замолкли; было жутко въ пустынѣ, огонь погасалъ, ибо не было дровъ, и заря уже занималась, когда закрыли палатки. Кто и какъ спалъ — и что каждый думалъ — Господь одинъ знаетъ.

12 Юля въ 7 ч. утра всѣ уже были на ногахъ, доставъ изъ озера желтой воды, умылись съ грѣхомъ пополамъ и повѣсили надъ огнемъ котелокъ, чтобы приготовить чай, а сами встали на молитву. Владыка опять самъ прочиталъ утреннія

молитвы, говорилъ возгласы и отпустъ, а мы пѣли все прочее на туземномъ языкѣ. Подошли подъ благословеніе и окружили котелокъ. Владыка самъ заварилъ чай и служилъ намъ, наливая чай для всѣхъ десяти человекъ и раздавая каждому сахаръ. Желаящіе покушали хлѣба съ масломъ и стали собираться въ дорогу. Байдарки и шлюпку пришлось тащить по сухому руслу ручейка до озера Куликъ на веревкахъ на протяженіи двухъ миль и потратили на это около трехъ часовъ. Въ это время Котя, разыскивая ягоды, потерялъ свою сѣтку, а когда сталъ ее искать, то попалъ въ болото и выбраться оттуда не могъ. Пришлось отцу Антонію вытаскивать его изъ болота, а я искалъ сѣтку, ибо иначе мальчика измучили бы комары. Всѣ сильно устали и потому, лишь только проѣхали озеро Куликъ, сейчасъ же остановились для обѣда, Преосвященный указалъ мѣсто, гдѣ слѣдовало положить хлѣбъ и рыбу, но огонь по травѣ сталъ приближаться къ этому мѣсту; мы испугались и поспѣшили перебраться подальше отъ огня, хотя Владыка успокаивалъ насъ, говоря, что огонь не дойдетъ до насъ. И оказалось вѣрно: огонь сжегъ все вокругъ, а къ указанному мѣсту не подошелъ и оно осталось нетронутымъ кружкомъ, хотя на немъ было много сухой травы и хвороста. Я сначала не обратилъ на это вниманія, ибо былъ озабоченъ Костей, который вдругъ появился безъ картуза. А потомъ, когда было выяснено, что онъ прожегъ картузь и спряталъ его въ сумку, я вдругъ услышалъ, что люди съ изумленіемъ говорятъ: „вотъ, батюшка, мы испугались огня, а огонь дѣйствительно не подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ Владыка указалъ остановиться“.

Покушавъ хлѣба съ масломъ и вареной рыбы, въ половинѣ втораго часа полудни двинулись дальше. Лодки и ба-

гажъ опять переносили на рукахъ или тянули веревками по болоту до маленькаго озера. Его Преосвященство тянулъ сначала вмѣстѣ со всѣми, а потомъ подобрали подрысникъ повыше, взялъ на плечи свою палатку, вѣсомъ около двухъ пудовъ, и пошелъ впередъ къ озеру. За нимъ скоро подошелъ и о. Антоній съ ризницей. О. Антоній такъ усталъ и вспотѣлъ, что рѣшилъ освѣжить себя купаньемъ, послѣ котораго тутъ же на берегу уснулъ, пока гребцы перетаскивали остальные вещи. Озеро было маленькое и его миновали; подошли къ новому переносу по руслу ручья Ю х ч у х л ь ю — г а т ь, длиною миля три, самому трудному сравнительно съ другими, такъ что до слѣдующаго озера У й в ы н к х л ю к ь добрались только къ половинѣ десятаго часа вечера. Къ этому времени небо покрылось тучами и пошелъ проливной дождь; насъ съ о. Антоніемъ смочило до нитки, но Преосвященный, благодаря своему резиновому плащу, остался сравнительно сухъ, — даже и Костю спасъ отъ дождя подъ плащемъ. Гребцовъ, на латки и вещи также смочило и устали всѣ сильно, но тутъ ночевать было неудобно, поэтому поѣхали на другой берегъ озера. Наконецъ, въ половинѣ втораго часа ночи остановились на ночлегъ. Болото пропиталось дождемъ, какъ губка, — поэтому расположились на кочкахъ, нарвали травы для подстилки и разбили палатки. Комары послѣ дождя появились въ несмѣтномъ количествѣ, но намъ было уже не до нихъ. Съ трудомъ развели огонь, чтобы отогрѣться и обсушиться; прочли молитву и пошли на покой. Такъ кончился второй день нашего похода.

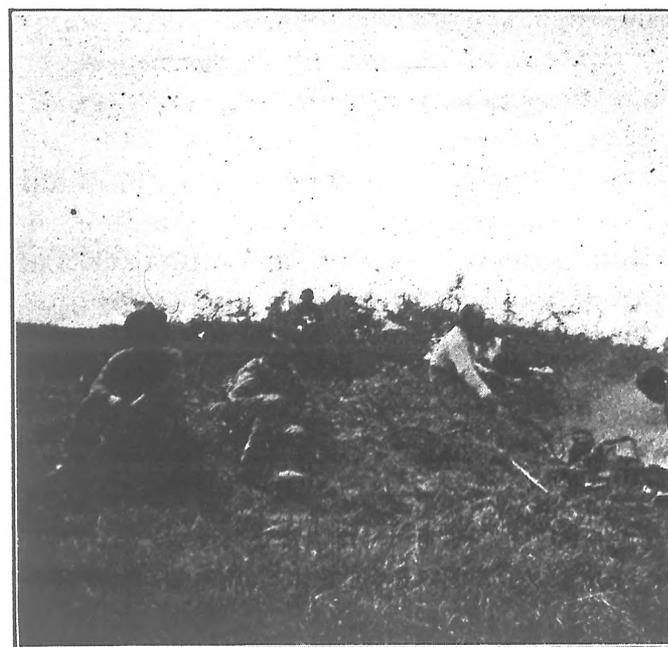
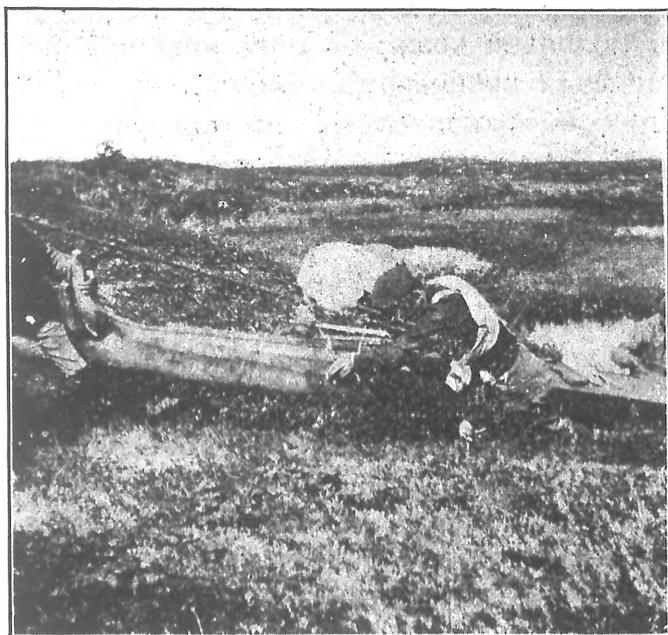
13 Юля Его Преосвященство всталъ прежде всѣхъ, въ 6 часовъ утра, разложилъ огонь, принесъ воды и приготовлялъ чай. Затѣмъ постепенно стали вставать и люди, едва отдохнувши послѣ

вчерашнихъ переносовъ. Комары кусали такъ сильно, что у меня на рукахъ и лицѣ сдѣлались настоящія раны. По благословенію Преосвященнаго сотворили молитву и позавтракали, причемъ самъ Преосвященный по обычаю всѣмъ наливалъ чай и давалъ сахаръ. Послѣ двухъ часовъ плаванія приблизились къ новому переносу и стали тянуть лодки вмѣстѣ съ грузомъ по болоту на веревкахъ къ слѣдующему озеру: Утомленные работой, мы съ Владыкой пошли впередъ и остановились у самаго озера, въ которомъ Владыка пожелалъ выкупаться, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ высушить на солнцѣ мокрое бѣлье и одежду. Скоро прибѣжалъ Костя и такъ-же пошелъ въ воду, хотя вода была грязная и глубиною не болѣе аршина. Въ это время на противоположной сторонѣ озера показались какіе-то три человѣка, съ ружьями; они приблизились къ намъ, насколько было возможно, и потомъ остановились, наблюдая насъ издали. Тутъ прибѣжалъ къ намъ одинъ изъ гребцовъ и сказалъ, что мы ѣдемъ не туда, куда слѣдуетъ, и что нужно вернуться назадъ. Мы вернулись и поѣхали другой дорогой. Въ 2 ч. пополуночи обѣдали и снова дѣлали переносъ, около мили длиною, до озера Ч а х л ю х т у л и; переплывъ это озеро, заросшее травой, въ 9 ч. веч. остановились на ночлегъ, пораньше, ибо очень устали. Покушали чаю съ хлѣбомъ и сушеной рыбой, сотворили молитву и пошли на покой.

14 Юля Его Преосвященство, какъ и прежде, всталъ раньше всѣхъ, разложилъ огонь и повѣсилъ котелокъ съ водой надъ огнемъ. Когда встали люди, чай былъ уже готовъ. Помолитись Богу, получили благословеніе, позавтракали и въ 8 ч. 30 м. тронулись въ путь. Скоро опять подошли къ переносамъ. Владыка опять взялъ на плечи свою палатку и пошелъ впередъ, тогда мы всѣ стали тя-

нуть лодки по болоту веревками. Сдѣлали одинъ переносъ, за нимъ второй и вошли въ русло маленькой извилистой рѣчки, на берегу которой и остановились обѣдать въ 2 ч. пополудни. Къ обѣду

изъ березовой коры; въ ней сидѣли два православныхъ мальчика—аглоюта. Преосвященный налилъ имъ чаю и велѣлъ дать по лепешкѣ. Мальчики были чрезвычайно рады увидѣть архіерея и кушать

1, Переносы. 2, На болотѣ. 3. Обѣдъ въ тундрѣ. 4, Кусковимскіе тоены (къ статьѣ „Владычный походъ“)

были сварены утки, которыхъ утромъ убили гребцы, а такъ какъ хлѣба уже не было, то стали печь на сковородѣ лепешки и кушать ихъ. Во время обѣда насъ догнала маленькая лодочка, сдѣланная

изъ рукъ его чай. Они дали намъ еще нѣсколько утокъ, но въ то же время странно испугали сообщеніемъ, что вчера когда Преосвященный и Костя купались, они видѣли насъ черезъ озеро и хотѣли

стрѣлять, ибо приняли насъ за оленей. Такимъ образомъ только Господь сохранилъ насъ отъ напрасныя смерти. Владыка перекрестился и благословилъ ѣхать дальше, а мальчикамъ дать муки и немного чаю — на дорогу.

Скоро изъ рѣчки мы выѣхали въ довольно большую и быструю рѣку, а затѣмъ — въ 4 ч. 30 м. въ небольшой ручеекъ и въ озеро Кнызуктули, изъ котораго опять надлежало вытаскивать лодки и переносить ихъ вмѣстѣ съ багажемъ черезъ болото и лѣсъ мили двѣ, къ послѣднему озеру на нашемъ пути, по имени У т у х у ч а г л и. На этомъ переносѣ случилось несчастіе, котораго очень боятся путешественники, — шлюпка задѣла дномъ за корень и проломилась, а поправить дѣло было не чѣмъ. Поэтому она пошла потомъ тихо, ибо о. Антоній со спутниками долженъ былъ постоянно вычерпывать воду во время пути. Однако не останавливались, но двигались впередъ и впередъ: миновали У т у х у ч а г л и, сдѣлали послѣдній переносъ и пошли по рѣчкѣ М а й л я х т у л и, которая миль черезъ десять отсюда соединяется съ громадной рѣкой К у с к о к в и м ѣ. Байдарки сдѣлали эти десять миль за одинъ часъ и остановились на ночлегъ на выступѣ берега, между двумя названными рѣками, — тогда какъ о. Антоній на попорченной шлюпкѣ ѣхалъ тоже самое разстояніе цѣлыхъ два часа и прибылъ къ намъ только въ 12 ч. ночи. Впрочемъ къ его пріѣзду уже былъ разложенъ костеръ и приготовленъ ужинъ изъ утокъ, хотя и безъ хлѣба. Шлюпку всю разгрузили и далеко за полночь чинили; потомъ помолились Богу и пошли на покой.

15 Юля съ утра погода была превосходная и мы весело встали отъ сна, сознавая, что больше переносовъ у насъ не будетъ, а поѣдемъ до самого мѣста на-

значенія рѣкой, миль 80. Байдарку Пресвященнаго украсили русскимъ флагомъ, чтобы православные издали могли догадаться, кто ѣдетъ, — и въ шутку назвали броненосцемъ, — хотя она едва могла поднять трехъ человѣкъ и была сдѣлана изъ тюленьей кожи; — мою байдарку наименовали крейсеромъ, а шлюпку о. Антонія — транспортомъ, потому что на ней находилась наша провизія. Въ такомъ составѣ нашъ флагъ двинулся вверхъ по теченію Кускоквима въ 8 ч. 30 м. утра. Черезъ полчаса быстрого ходу мы увидѣли первое селеніе Кускоквимскаго прихода — К а л ь х а г м ю т ь; но всѣ жители его въ настоящее время находились на промыслѣ выше по теченію рѣки и потому мы пріѣхали къ нимъ только въ 11 ч. утра. Они издали замѣтили русскій флагъ на байдаркѣ и всѣ вышли на встрѣчу къ намъ, выражая свою радость ружейными выстрѣлами. Владыка поднялся на берегъ и благословилъ всѣхъ жителей, потомъ посѣтилъ ихъ палатки и со всѣми бесѣдовалъ черезъ переводчика Н. Амкана, — да и самъ онъ уже зналъ довольно словъ на туземномъ нарѣчій. А мы въ это время запаслись сушеной и свѣжей рыбой, отдали женщинамъ для починки наши изорванные торбаса и приготовили обѣдъ. Здѣсь флотъ нашъ увеличился еще однимъ судномъ, — именно маленькой берестяной лодочкой, въ которой поѣхали съ нами до миссіи два мѣстныхъ тоена (старшины), чтобы отъ имени своихъ деревень присутствовать при освященіи ихъ храма. Эту лодочку мы называли потомъ миноноской.

Къ 9 ч. веч. прибыли во второе селеніе Кускоквимскаго прихода — У х а г м ю т ь. Здѣсь находится католическая миссія съ часовней и въ зимнее время живетъ іезуитъ, — такъ что почти всѣ жители римо-католики. Но тутъ-же находится и православная часовня и нѣко-

торое количество православныхъ людей; поэтому мы и вышли на берегъ. Его Пресвященство, подойдя къ часовнѣ и увидѣвъ, что двери ея забиты досками, сказалъ о. Антонію.

— „Ну-ка, старецъ, стукни топорикомъ!“

Раздалась удары топора и доски упали одна за другой. Вошли. Это была маленькая низкая избушка въ одну комнату, безъ потолка, съ земляной крышей,—размѣромъ въ 5-6 аршинъ въ длину и ширину; ни иконостаса, ни престола въ ней не было; по стѣнамъ висѣли бумажныя иконки съ очарками свѣчей предъ нами. Было ясно, что часовня не открывалась отъ одного посѣщенія священника до другаго. У насъ было свое облаченіе и свѣчи. Освѣтили часовню, я облачился и началъ молебень свят. благокнязю Владиміру, а Владыка и всѣ прочіе наши спутники образовали ликъ пѣвцовъ. Послѣ молебна Владыка сказалъ поученіе о жизни св. князя Владиміра. Именно, онъ разсказалъ, что русскій князь Владиміръ, — память котораго сегодня мы совершаемъ, — въ началѣ своей жизни былъ язычникомъ, подобно всѣмъ современнымъ обитателямъ Аляски, незнающимъ истиннаго Бога. Но, какъ умный человекъ, онъ скоро понялъ ничтожность своей вѣры и пожелалъ найти вѣру истинную. Когда узнали объ этомъ иностранцы, то стали приходить къ нему съ предложеніемъ своей вѣры и евреи, и магометане, и римо-католики, которые и здѣсь нынѣ среди дикарей поселились. Но Владиміръ не принялъ вѣры отъ этихъ людей, а принялъ отъ грековъ, убѣдившись, что греческая вѣра есть самая лучшая: крестился самъ и народъ свой крестилъ. Эту греческую вѣру русскіе люди принесли потомъ и сюда, въ Аляску, и до сихъ поръ поддерживаютъ и проповѣдуютъ, какъ самую лучшую и истинную.

Поэтому пусть никто не отступаетъ отъ этой вѣры, чтобы не лишиться спасенія своей души.

Окончивъ богослуженіе и побесѣдовавъ съ жителями, снова забиты часовню досками и пошли къ лодкамъ, чтобы ѣхать дальше и искать ночлега. Берега оказались весьма неудобными: или высоки, или грязны, или каменисты. Однако была уже полночь и нужно было что-либо выбрать. Выбрали каменистое мѣсто и стали разбивать палатки; приготовили чай, помолились и пошли на покой. Только на другой день нѣкоторые спрашивали: за какіе грѣхи мы терпѣли такое наказаніе — спали на камняхъ?!

16 Юля Владыка опять проснулся раньше всѣхъ и сталъ готовить чай. Люди собрались на молитву, приняли благословеніе и покушали чаю. Завтрака не было, ибо запасы уже вышли и мы надѣялись достать рыбы въ слѣдующемъ селеніи. Однако ошиблись. Во 1-хъ, ѣхать пришлось слишкомъ медленно противъ быстрого теченія рѣки; всѣ лодки связывали вмѣстѣ и тянули бучевой, а впереди ѣхали два дикаря и топоромъ рубили деревья, опракинувшіяся въ воду и мѣшавшія тащить бичеву. Во 2-хъ, когда доѣхали до деревни, то увидѣли, что тамъ живутъ все римо-католики и провизіи не имѣютъ, кромѣ юколы, т. е. сушеной волючей рыбы. Но дѣлать было нечего: въ 1 ч. 30 м. пополудни остановились обѣдать, сдѣлали оладьи на рыбьемъ жиру и сварили юколы, которую я зимой всегда для собакъ покупаю. Люди проголодались и охотно ѣли прямо изъ котла. Предложили и Владыкѣ: взялъ и онъ куюокъ, посолилъ и съѣлъ, не сказалъ ни слова, только вздохнулъ. Мнѣ было ужасно стыдно, что у насъ ничего нѣтъ лучше для Владыки.

Въ 7 ч. 30 м. вечера пріѣхали въ деревню подъ названіемъ В о р о н ѣ Ж и

го, съ православнымъ населеніемъ. Преосвященный по обычаю вышелъ на берегъ, всѣхъ благословилъ, побесѣдовалъ, обошелъ палатки и даже сдѣлалъ фотографическій снимокъ селенія, а мы достали нѣсколько свѣжей рыбы, масла и сахарнаго песку, хотя за фунтъ послѣдняго пришлось платить по 45 ц., т. е. по 90 коп. По крайней мѣрѣ мы могли теперь устроить себѣ ужинъ и подкрѣпиться. Ночевали снятъ на каменистомъ берегу рѣки и ночью былъ большой дождь, доставившій всѣмъ много хлопотъ.

17 Юля былъ послѣдній день нашего путешествія сверхъ по теченію, которое становилось все быстрѣе по мѣрѣ нашего движенія впередъ. Въ этотъ день мы встали въ 6 ч., ибо спать на камняхъ никому на хотѣлось. Помолились Богу, позавтракали чаемъ и лепешками и поѣхали, потягивая лодки гдѣ бичевой, гдѣ на веслахъ. Къ 11 ч. утра достигли селенія А н і я г а к ъ, изъ котораго слышали ружейные выстрѣлы. Байдарка Преосвященнаго съ русскимъ флагомъ первая приблизилась къ берегу, и самъ онъ вышелъ благословить жителей и побесѣдовать съ нами; ихъ было до 30 душъ. Обходя бараборы, Владыка посѣтилъ между прочимъ одна женщину, которая была безнадежно больна чахоткой и не могла вставать; звали ее Циною. Утѣшивъ ее, какъ могъ, онъ общалъ помолиться объ ея здоровьи. А мы въ это время нашли свѣжей рыбы. Нашу „миноноску“, какъ самое быстрое судно, изъ этого селенія мы отправили впередъ, чтобы уведомить священника о. К. Павлова о приближеніи Владыки, и заказать русскую баню, а сами выѣхали неторопливо, чтобы дать возможность павловцамъ достойно приготовиться. Къ тому же и флотъ нашъ сталъ теперь постепенно увеличиваться со всѣхъ сторонъ подплывавшими маленькими лодочками, на которыхъ туземцы со-

провождали своего Архипастыря до стана миссіи. Сердце радовалось, когда мы смотрѣли на эту картину: по широкой рѣкѣ, какъ перышко легонькая, скользитъ байдарка Владыки, осѣняемая русскимъ флагомъ; вокругъ нея со всѣхъ сторонъ плывутъ еще болѣе легонькія лодочки дикарей, — числомъ до 15 штукъ, — ни на шагъ не отставая и не уходя впередъ: точно утята около матери! А онъ обращается къ дикарямъ съ простѣйшими словами, какія зналъ, на ихъ языкѣ и тѣмъ доставляетъ имъ несказанное удовольствіе. Въ 2 ч. пополудни остановились для отдыха. Развели нѣсколько костровъ, женщины стали готовить лепешки, дикари носили дрова и воду, а дѣти, моментально сбросивъ свои несложныя одѣянія, нырнули въ воду и купались; нашъ Костя чувствовалъ себя уже какъ дома. Тогда вполне благоприятствовала нашему благодушному настроенію, такъ что мы и не замѣтили, какъ около 7 ч. веч. подошли къ П а в л о в к ѣ. Благодаряще Бога и радуясь окончанію путешествія, стали вытаскивать лодки на берегъ.

Гермонахъ Амфилохій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Размышленія по Евангельское чтеніе въ недѣлю 17-ю.

Молитву пролію ко Господу и Тому возвѣщу печали моя... Да, кому же всего лучше повѣдать печали, какъ не Тому, Кто сказалъ: придите ко Мнѣ вси труждающіе и обременни и Азъ упокою вы (Мѣ. 11, 28)! И псалмопѣвецъ взываетъ: возверзи на Господа печаль твою и Той тя препитаеть.

Сонмъ ли видимыхъ враговъ обуреваетъ тебя, — вознеси молитву и скажи:

Господь приближище мое, кого убоюся? Тьма ли на душу насъла и давить подобно тучѣ свинцовой, — воспой въ молитвѣ: Господь просвѣщеніе и Спаситель мой, кого утрашуся? Бури ли житейскія девятымъ валомъ нахлынули, — воздохни, и съ утѣшеніемъ воспой: Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ... И вѣрь, что ослаба придетъ. Правда, въ сладостныхъ утѣшеніяхъ сихъ молитвенныхъ возгласовъ предъ тобою могутъ возстать образы испытующей Десницы Божіей или ты самъ, приѣмля Десницу Божію, въ нетерпѣннн можешь воззвать: доколѣ Господи, доколѣ? Тогда обратись къ Евангелію и тамъ найдешь для себя разъясненія. Вотъ тебѣ примѣръ въ женѣ Хананеянкѣ.

Въ предѣлахъ страны Тира и Сидона раздался гласъ Божественнаго Учителя Христа Иисуса и за нимъ потянулись хромыя, слѣпые, прокаженные и всѣ чающіе избавленія и ослабы. Въ толпѣ слышенъ вопль жены: помилуй меня Господи, дочь моя жестоко бѣснуется! И что же? Тотъ, Кто раньше Самъ вопрошалъ: хочешь ли быть здоровымъ; — кто отъ плюновения здравы очи содѣлалъ; кто блудницу съ миромъ отпустилъ, Тотъ теперь, какъ бы не слышитъ плача страждущей матери, а когда услышалъ, то отвергъ ея прошеніе со словами: не хорошо отнять хлѣбъ у дѣтей и бросить исамъ (Мѡ. 15–26).

Неужели у Господа не хватило милосердія для жены Хананеянки? неужели страданія матери и дочери не тронули Божественнаго сердца?

— Нѣтъ, Господу нужны были не слезы и вопль Хананеянки, а вѣра, и потому Онъ медлилъ съ своимъ милосердіемъ.

Часто и мы съ тобою, страждущая, душа обращаемся ко Господу съ воплемъ Хананеянки „помилуй мя Господи“, но помилованіе какъ будто не приходитъ и мы какъ бы недостойны являемся хлѣба Господня. Отъ чего сіе? Остановимся и исразмыслимъ.

Хананеянка отвергнута была какъ овца не отъ двора Израилева. Принадлежимъ ли мы съ тобою, душа, къ овцамъ дома Израилева? Слышу твой дерзновенный отвѣтъ: для меня пришелъ Христосъ; для меня расіялся; я во Христа крестилась, во Христа одлеклась и имѣю право на часть со избранными. Такъ. Но припомни, что всѣ мы изначала созданы на образъ Божію и по подобію, всѣ получили часть Божества, каковую должна была бы имѣть и жена Хананеянка и чрезъ каковую не должна бы быть уподоблена исамъ, и однако сего не видимъ. Что сіе? А вотъ что. Можно грязью и гноемъ житейскимъ такъ далеко закрыть образъ и подобіе Божіе, что человѣкъ тогда уподобится скотомъ несмысленнымъ. Несомнѣнно это, а не иное что, побуждало медлить Божіе милосердіе къ женѣ Хананеянкѣ, которая происходила изъ народа, забывшаго Бога, утратившаго образъ и подобіе Божіе, и которая должна была всенародно показать воскресшую въ ней вѣру. Не происходило ли и съ тобою, душа, подобнаго отпаденія отъ Христа? Не продавали ли мы съ тобой Христа, подобно Іудѣ; не отрекались ли подобно Петру, обѣщавшему слѣдовать за Христомъ, если и всѣ отрекутся? Въ чемъ выражается наше служеніе Христу? Вотъ жена Хананеянка привлекла Божіе милосердіе неотступнымъ прошеніемъ, непрерывнымъ воплемъ, а наша молитва какова? Мы возносимъ молитвы, а того не замѣчаемъ, какъ эти молитвы, поднятыя подобно кадильному ошмѣаму горѣ часто стремительно отпускаются долу, падаютъ

подобно подстрѣленной птицѣ и разсти-
лаются по землѣ, какъ дымъ отъ жертвы
Каина. Мы просимъ Господа, но часто
къ нашимъ прошеніямъ относятся слова
укора: не вѣста, чесо проси-
та Мар. 10, 38), или: просите и
не прие́млете зане злѣ про-
сите (Іак. 4-3). Такова наша молитва.

Жена Хананеянка, дальше, проявила
смирение, прося крохъ, падающихъ отъ
стола, а мы съ тобою, душа, часто доби-
ваемся: дай намъ, Господи, благодать
Твою въ изобилии. Мы просимъ и, не по-
лучая просимаго, рощемъ на Господа,
забывая не только про терпѣніе Хана-
неянки, но и про то, что святые мужи
иногда не удостоивались получить проси-
мое. Вотъ апостоль Павелъ, восхищенный
даже до третьяго небесе, пишетъ о себѣ:
дано мнѣ жало въ плоть, ан-
гель сатаны, удручатъ ме-
ня. Трижды я молилъ Госпо-
да о томъ, чтобы удалилъ
его отъ меня. Но Господь
сказалъ мнѣ: довольно для
тебя благодати Моей (2 Кор.
11-8, 9). Вотъ пророкъ Моисей просить
Господа, чтобы Онъ снадобилъ его узрѣть
землю обѣтованную и въ отвѣтъ получа-
етъ: полно тебѣ, впередъ не
говори Мнѣ объ этомъ бо-
лѣе. (Второз. 3-24, 26). Если молитва
праведниковъ не всегда бываетъ услыша-
на, то наша молитва кольми наче?

Научимся же съ тобою, душа моя,
отъ жены Хананеянки неотступно и въ
терпѣніи молить Господа со словами:
„помилуй мя“; будемъ просить малаго,
хотя крохъ, падающихъ отъ стола пра-
ведниковъ и въ молитвѣ своей предадимъ
себя волѣ Божіей. Пусть чаша скорбей
наполняется и когда капли кроваваго
пота потекутъ съ лица нашего, заклю-
чимъ свою молитву словами: Господи!
если возможно, то да минуетъ меня эта

горькая чаша! Но если нѣтъ, то да бу-
детъ воля Твоя. Тогда, всходя отъ силы
въ силу мы укрѣпимся и сознаемъ, что
Господь благъ и дѣлаетъ все по благодати
Своей, что Господь — Любовь и дѣлаетъ
все по любви Своей.

Прислушаемся, вотъ какъ плачетъ
душа женщины христіанки, благословляя
Бога въ страданіяхъ своихъ и научимся
отъ этой новой Хананеянки. Нѣкая
„молодая вдова, изстрадавшись, готова
была пасть подъ тяжестью креста своего.
Но, наученная кроткимъ и благочести-
вымъ священникомъ, составила „вѣрую“
своей скорби и внесла туда такія слова:

„Господи я вѣрую, что Ты благъ. Вѣ-
рую всѣми силами моей души, всѣмъ
свѣтомъ моего разума, всѣмъ увлеченіемъ
моего сердца, что Ты — сама благодать!

„Господи, я вѣрую, что ты не только
благъ, кротокъ, заботливъ, снисходителенъ
и милосердъ: вѣрую, что Ты безконечныя
Любовь. Да, вѣрую, что всѣ Твои мысли,
Твои дѣла имѣють источникомъ Твое
сердце, что ихъ первое и послѣднее вдох-
новеніе — въ святой любви Твоей.

„Господи, я люблю моего отца, мою
мать, братьевъ, сестеръ, мужа, дѣтей;
глубоко люблю тѣхъ, кого я люблю; но я
вѣрю, Господи, что Ты любишь меня еще
больше.

„Господи, я не хотѣла бы ни за что
сдѣлать зла своему ребенку, а развѣ воз-
можно, что Ты хочешь сдѣлать зло мнѣ?

„Господи, я жду съ нетерпѣніемъ,
но въ мирѣ, великаго дня, когда забле-
ститъ надъ вселенной Твоей свѣтъ. Въ
этотъ день туманъ разсѣется. Я узнаю,
зачѣмъ Ты отнял у меня мужа, зачѣмъ
въ этомъ сладкомъ гнѣздынкѣ, которое я
приготовила этимъ дѣтямъ, Ты лишилъ
меня одного, другого, третьяго. Я буду
знать, къ чему была эта болѣзнь, которая
пригвоздила меня на много лѣтъ къ одру
страданія. Все я пойму тогда, Господи!

Но и теперь я отчасти знаю. Слово вѣчности, полнаго свѣта, и слово могильнаго мрака — одно и то же: Богъ благъ, Богъ любовь, Богъ дѣлаетъ все по милосердію Своему, по благодати Своей.

„Ты соединишь всѣхъ, которыхъ разлучилъ, Ты осушишь ихъ слезы, Ты прольешь елей на ихъ страданія. Я жду, вѣрую и благословляю Тебя“!

(Русскій Паломникъ № 36—1905 года стр. 562-я).

Иеромонахъ Арсеній.

Что Русинамъ нужно ?

Такимъ вопросомъ задается „Голосъ изъ народа“ въ малороссійской газетѣ „Свѣтъ“, выходящей теперь подъ новой редакціей Свящ. А. Немоловскаго, и отвѣчаетъ:

На этотъ вопросъ почти каждый отвѣтитъ: русинамъ нужно прежде всего и болѣе всего „просвѣты“.

И сколько уже про эту просвѣту писалось въ русскихъ газетахъ! Сколько священниковъ въ церквахъ, сколько разныхъ патриотовъ на концертахъ и вечерахъ кричало: „Просвѣтись, русскій народъ! Покинь темноту!“

Но сказать: „просвѣтись“ — еще не значитъ дѣло сдѣлать.

„Какъ же мы просвѣтимся сами? Просвѣтите насъ“.

„Русскій народъ только и знаетъ, что какъ придетъ съ работы, такъ и общается, — вотъ и все“, — говорятъ просвѣтители.

Правда. А кто виноватъ, какъ не сами вы? По цѣлымъ днямъ мы работаемъ тяжело, какъ скоть. Придешь домой, все у тебя болитъ. Переодѣлся, поѣлъ, — не съ кѣмъ душу отвести, побесѣдовать, чтобы чтонибудь поучительное послушать.

Душа просить хлѣба духовнаго, алчеть. Нѣтъ его, ну и выпьешь, — пивомъ либо виской зальешь свою страшную тоску. На сердцѣ станетъ легче, на минутку забудешься, А привыкъ — и дальше тянетъ на то же.

Какъ бы хорошо было, чтобы въ такія тяжелыя минуты можно было повидать всего душпастыря, чтобы онъ могъ сказать ласковое слово, какъ отецъ родной, чтобы на груди его можно было выплакаться! Тогда бы и на пьянство не тянуло бы.

А то видишь въ своемъ домѣ священника только какъ треба есть или когда по коллектѣ онъ идетъ. До бесѣды ли тогда?

Разумѣется, можно и въ приходскій домъ сходить, побесѣдовать, но чувствуешь себя какъ то неловко. Священникъ спроситъ: „зачѣмъ пришелъ? Треба есть, что ли?“ — „Нѣтъ, священника поговѣдать“, скажетъ одинъ. — „Такъ себѣ“, — скажетъ другой.

Со стороны поглядѣть, такъ смѣшно. Но знайте, отцы духовные, что не для пустой бесѣды мы приходимъ, у насъ тяжело на душѣ, мы ищемъ духовнаго врачества, хотя нѣкоторые изъ насъ и не знаютъ, какъ о томъ повѣдать.

Проповѣдуете вы въ церкви, что Господь Богъ на небѣ есть, что Онъ хлопочетъ о насъ. Но намъ этой проповѣди мало. Такъ бы хотѣлось, чтобы кто-нибудь безъ смѣха выслушалъ насъ и отеръ слезы съ нашихъ очей. А ктоже долженъ это сдѣлать, какъ не душпастырь, котораго священное Писаніе называетъ Ангеломъ Господа Вседержителя?

Не одни мы — простые люди виноваты, что между нами и душпастырями всегда недоразумѣнья, не мало вины въ этомъ лежитъ и на плечахъ священниковъ. Отцы духовные, — будьте ближе къ намъ. Пусть и мы имѣемъ право придти къ вамъ и не услышать: „Чего тебѣ надо?“

Я не имѣю времени“.

Тяжело, правда, бесѣдовать съ темнымъ человѣкомъ. Не только ничему не научишься, а самъ еще одурѣешь.

Но имѣеть ли душпастырѣ право отъ этого отказаться? Для чего Церковь святая называется пастырѣй мучениками, добре страдавшими и вѣнчавшимися. Будьте же воистину мучениками. И тогда вы не только не будете въ рабствѣ у насъ, но мы за вами хоть на край свѣта поидемъ.

Бѣдный Вашингтонъ.

Въ своей запискѣ по школьному дѣлу, окрещенной заглавіемъ „Пріемыши“, Преосвященный Иннокентій, Епископъ Аляскинскій, высказалъ опредѣленный взглядъ на желательную постановку образовательнаго дѣла въ Аляскѣ. По убѣжденію Владыки, русская миссія должна считаться съ естественнымъ преобладаніемъ американизма въ этой части Американской республики, и не отрывать своихъ дѣтей отъ америк. публичныхъ школъ, а наоборотъ, стараться посылать ихъ туда. А то, при настоящемъ положеніи дѣла, нашъ русскій школьный корабль въ Аляскѣ слишкомъ перегруженъ, а топлива нѣтъ, и средствъ для правльнаго снаряженія его не хватаетъ.

„Когда, писалъ Владыка (№ 5-й Амер. Прав. Вѣстникъ), въ теченіе минувшаго года я посѣщалъ наши школы въ Аляскѣ, то даже о лучшихъ изъ нихъ я не могъ мыслить иначе, какъ о пріемышахъ, и каждый разъ, входя въ школу, мысленно повторялъ: „пріемыши, бѣдные пріемыши бѣдныхъ людей“...

Оказалось, однако, что сама-то Аляска до сихъ поръ остается „пріемышемъ“ въ богатой и сытой семьѣ Соединенныхъ Штатовъ, — пріемышемъ худосочнымъ,

забытымъ, загнаннымъ. Казалось бы, каждый годъ долженъ прибавлять кое-что въ области усовершенія разныхъ областей Аляскинскаго хозяйства, а вмѣсто этого — картины одна печальнѣе другой развертываются предъ глазами даже не особенно внимательнаго наблюдателя. Возьмите мѣстные газеты, — и станеть тоскливо видѣть одни воздыханія мѣстныхъ обывателей на неурядицы и на то жалкое прозябаніе, на какое обрекаетъ Аляску равнодушіе агентовъ Федеральнаго Правительства.

Жалкимъ „пріемышемъ“ оказалась и столица Аляски Ситка, и, между прочимъ, именно въ той области, которая воздвигала соболѣзнованіе Преосвященнаго Иннокентія. И нашей скудной средствами мѣстной Миссіи суждено было придти на помощь Американской Ситкѣ, предложивъ ей свои услуги въ образовательномъ дѣлѣ и соглашаясь безмездно понести часть того труда, который лежитъ на обязанности Федеральнаго правительства.

Дѣло въ томъ, что Преосвященный Иннокентій, по возвращеніи своемъ въ Ситку послѣ долгаго путешествія, нашелъ зданіе публичной школы закрытымъ: учителей нѣтъ, дѣти обывателей не знаютъ гдѣ учиться; власти безсильны, ибо всѣ стремленія ихъ разбиваются о Вашингтонское равнодушіе, въ основѣ чего, по намекамъ газетъ, лежатъ какіе то счета заправиль: словомъ, „паны дерутся, а у хлоповъ чубы болятъ!“ Гдѣ ужъ тутъ посылать нашихъ воспитанниковъ въ публичную школу? Наша миссія оказалась въ завидномъ положеніи, и Преосвященный Иннокентій великодушно предложилъ городу услуги своей Миссіонерской школы.

Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ The Sitka Cablegram.

Чтобы дѣти мѣстныхъ обывателей не были лишены образованія, Преосвящен-

ный Иннокентій выразилъ согласіе, чтобы учителя православной миссіонерской школы занимались безмездно въ публичной школѣ со всѣми дѣтьми, съ тѣмъ только, чтобы Школьный Комитетъ далъ школьное помѣщеніе и снарядилъ его.

Такими безмездными услугами Школьный Комитетъ можетъ пользоваться впредь до назначенія особаго учителя. Такъ какъ, въ Миссіонерской школѣ, вслѣдствіе отсутствія занятій въ школѣ публичной, все равно пришлось бы вести занятія, то Владыка и разсудилъ, что и инныя дѣти могли бы получить пользу отъ обученія, которое существуетъ уже, благодаря субсидіи Русскаго Правительства. Но помѣщеніе классное въ Миссіон. школѣ такъ мало, что немислимо туда допустить кромѣ своихъ дѣтей еще и городскихъ. Поэтому Преосвященный просилъ открыть зданіе публичной школы, причемъ обѣщаль, что обученіе будетъ идти по англійски, и свободно отъ религіозной пропаганды.

Предложеніе Владыки поразило городъ неожиданностью. Хотя всѣ жаловались и скорбѣли объ отсутствіи школьныхъ занятій и затыжки въ открытіи школы, но никому въ голову и мысли не приходило обращаться къ Русскому Правительству за поддержкой.

Какъ и слѣдовало ожидать, предложеніе вызвало оживленные толки. Оно было столь необычайно, что вопросъ о принятіи, или непринятіи его является для большинства трудно — разрѣшимымъ. (Вотъ она, дипломатическая—то бюрократія! Ред.) Какія же препятствія къ принятію его? Казначей Школьнаго Комитета, г. Милльсъ называетъ предложеніе Преосвященнаго щедрымъ, склоняется лично въ пользу принятія его, но находитъ двѣ причины, которыя все равно не позволяли бы сдѣлать этого. Первая причина — это та, что зданіе публичной

школы не передано вѣдѣнію Комитета публичной школы, и что слѣдовательно Комитетъ не имѣетъ права открыть его для пользованія; вторая же подобная ей: Школьный Комитетъ не имѣетъ права пользоваться и распоряжаться книгами. Онѣ, какъ и зданіе, — достояніе „Бюро образованія въ Вашингтонѣ“. (Это называется: И самъ не дамъ (ѣмъ) и другому не дамъ!.. Р е д.) А самъ по себѣ Школьный Комитетъ не богатъ, такъ что еслибы школу и открыли, не хватило бы денегъ даже на отопленіе зимою. Словомъ, Школьный Комитетъ безпомощенъ...

Такимъ образомъ, доброе сердечное предложеніе не встрѣтило отвѣта потому, что къ созиданію школьнаго дѣла въ Аляскѣ, на которое потрачены были цѣлыя годы воплей и стараній, приплелись политическія (выборныя) дразги, лишившія мѣстныхъ обывателей права пользоваться готовымъ школьнымъ зданіемъ въ ту минуту, когда Русская Миссія устами своего Архипастыря безмездно соглашается поставить своихъ учителей, только бы дѣти мѣстныхъ обывателей не погибли безъ образованія изъ за странной Вашингтонской экономіи.

Газета въ теплыхъ выраженіяхъ комментируетъ доброе предложеніе Владыки.

„Если дойдетъ до Вашингтона, — а не дойти не можетъ, — вѣсть о томъ, что Американское Правительство обставляетъ образованіе своихъ „подданныхъ“ такъ слабо, что представитель иностранной державы снѣшитъ на помощь съ предложеніемъ подѣлиться со всѣми тѣми образовательными средствами, какія удѣляетъ его Правительство тѣмъ, кто обучается православной русской религіи, — то эта вѣсть должна открыть глаза слѣпыхъ савонниковъ, старающихся всякими узаконеніями предотвратить самую возможность для мѣстныхъ обывателей сказать что-либо касательно приемовъ управле-

нія этимъ краемъ...

„Несомнѣнно, найдутся такіе, которые станутъ заподозрѣвать коварство въ поступкѣ Преосвященнаго Иннокентія. Редакція имѣла нѣсколько случаевъ изучить Его Преосвященство, и какъ все кто имѣлъ такую же возможность, знаетъ, что въ основѣ его предложенія лежатъ самыя высокіе мотивы; онъ имѣетъ въ виду благосостояніе дѣтей не только тѣхъ, которыя находятся подъ его непосредственной опекой, какъ епископа, но и другихъ о коихъ заботу подсказываетъ ему чувство обывателя.

„Онъ жизненно заинтересованъ въ общемъ благобытѣ города и округа. Онъ въ значительной степени американецъ по своимъ взглядамъ, хотя русскій. Онъ покровительствуетъ обученію по англійски въ русскихъ школахъ округа, и проповѣданію съ церковной кафедрой на томъ же англ. языкѣ, и далъ въ этомъ направленіи распоряженія всемъ учителямъ и священникамъ состоящимъ подъ его юрисдикціей. Онъ желалъ бы видѣть молодое поколѣніе въ Аляскѣ образованнымъ, и если Американское Правительство не можетъ рѣшить школьнаго вопроса, то онъ самъ выступаетъ съ предложеніемъ подѣлиться помощью, какой обезпечило православныхъ дѣтей Русское Правительство.“

Скорбную эту страничку лѣтописи Аляскинской закончимъ строками изъ письма самого Преосвященнаго Иннокентія.

„Не наша и не администраторовъ здѣшнихъ вина, что у насъ не оказалось права открыть зданіе публичной школы и воспользоваться учебниками. Но мы идемъ своимъ путемъ: мы, кромѣ миссіонерской школы, открыли воскресную для дѣтей (днемъ), и для взрослыхъ (въ церкви) вечеромъ; а съ 1 Окт. открываемъ четвертую школу въ особомъ нашемъ домѣ — специально для индіанскихъ дѣтей, кото-

рыя, какъ видите, остаются совершенно безъ призора. Т. о. эти дѣла моего случайнаго пребыванія въ Ситкѣ создали цѣлую эпопею, которая дойдетъ до Сената и будетъ тамъ предметомъ обсуждения.“

Дай то Богъ, чтобы хоть въ настоящій разъ Вашингтонское правительство открыло свой снисходительный взоръ на вопіющую нужду Аляски. Не безприданницей же ее взяли отъ Россіи, чтобы такъ систематически держать въ черномъ тѣлѣ!

Ред.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Къ свѣдѣнію православныхъ пастырей и паствъ С. Американской Епархіи.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, прибылъ въ Нью-Йоркъ и явился въ церковный домъ нѣкто назвавшій себя священникомъ Подольской епархіи Іоанномъ Садковскимъ, въ сопровожденіи молодой спутницы, которую онъ, Садковскій, отрекомендовалъ своею женою. Изъ Нью-Йорка Садковскій послалъ прошеніе Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Тихону, Архіепископу Алеутскому и Сѣв.-Американскому, въ С. Франциско, о зачисленіи его на какой либо вакантный приходъ. Резолюціи на свое прошеніе о. Садковскій рѣшилъ ожидать въ православной Свято-Тихоновской обители, въ виду дороговизны Нью-Йоркской жизни и въ виду того, что резолюціи должны предшествовать необходимыя требующія времени справки по мѣсту его прежней службы. Въ Свято-Тихоновской обители, однако, свѣщ. Садковскій оставался всего два дня, въ каковой срокъ успѣлъ однако заявить себя крайне некрасивымъ поведеніемъ и неуживчивымъ характеромъ, а затѣмъ исчезъ, не обозначивши, куда

отбываетъ. — Позднѣе оказалось, что съ ближайшей телеграфной станціи онъ депешей просилъ Владыку Архіепископа прошенію его хода не давать, такъ какъ де онъ возвращается въ Россію. На самомъ же дѣлѣ, Садковскій, повидимому, примкнулъ въ штатѣ Пеннсилваніи къ кружку такъ называемыхъ „радикаловъ“ — уніатскихъ священниковъ, и при ихъ содѣйствіи и руководствѣ б. м. уже принялъ унію, чтобы пастырствовать въ одномъ изъ уніатскихъ приходовъ. — Тѣмъ временемъ, изъ Святѣйшаго Синода получена Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ копія донесенія въ Синодъ Преосвященнѣйшаго Пароенія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ Авг. 12, 1905 г. № 5789, которая и объясняетъ странное прибытіе Садковскаго въ Америку и безумное его здѣсь дѣйствованіе. Преосвященный Пароеній пишетъ:

„Благочинный 3 округа Брацлавскаго уѣзда, священникъ Николай Новицкій, рапортомъ отъ 23 минувшаго Іюля за № 305, донесъ слѣдующее: Священникъ Димитріевской церкви села Малой-Улыги Іоаннъ Садковскій, явившись къ нему, Благочинному, 9 Іюля, просилъ выдать ему билетъ въ г. Каменецъ-Подольскъ для свиданія съ родными, мотивируя необходимость сего свиданья смертью родственника его, священника села Чаусовой Казенной, Балтскаго уѣзда, Іоанна Городыскаго, семья котораго вызываетъ его въ Каменецъ, чтобы просить Епархіальное Начальство о перемѣщеніи его, Садковскаго, въ село Чаусову для поддержанія осиротѣвшей семьи. Просимый отнукъ имъ, Благочиннымъ, разрѣшенъ Садковскому, срокомъ съ 10 по 16 Іюля, но по настоящее время Садковскій въ приходъ не возвратился. По занятымъ имъ, Благочиннымъ, на мѣстѣ службы священника Садковскаго справкамъ оказалось, что послѣдній вмѣстѣ съ

учительницей церковно-приходской школы села Малой-Улыги Трояновской уѣхалъ въ Америку, о чемъ свидѣлствуютъ его письма къ женѣ, присланныя съ пути, помѣченныя почтовыми заграничными штемпелями, въ которыхъ (письмахъ) онъ поясняетъ, что изъ любви къ Трояновской вынужденъ оставить семью и искать средствъ къ жизни на чужбинѣ. Средства для совершенія сего безумнаго дѣла получены Садковскимъ отъ продажи (безъ вѣдома семьи, причта и его, Благочиннаго,) посѣвовъ на церковной землѣ и права обрѣженія и сбора посѣвовъ, съ той же земли, въ будущемъ году нѣсколькимъ евреямъ въ Брацлавѣ, Немировѣ, Тульчинѣ и Печерѣ, съ каждаго изъ которыхъ Садковскій взялъ отъ 300 до 400 рублей, а семью свою—жену, двухъ дѣтей и старуху тещу оставилъ безъ всякихъ средствъ. Церковное имущество, а также и документы находятся въ цѣлости, за исключеніемъ церковной печати, которой не оказалось ни въ церкви, ни въ домѣ священника.

Донося объ изложенномъ Святѣйшему Синоду, имѣю честь благопокорнѣйше присовокупить, что, въ виду прописаннаго донесенія о Благочиннаго, по резолюціямъ моимъ, отъ 27 Іюля и 2 Августа сего года за №№ 5344 и 5505, приходъ села Малой Улыги почисленъ свободнымъ, а священнику Садковскому **запрещено** священнослуженіе; что священникъ Іоаннъ Садковскій родился 24 Іюня 1876 г., сынъ псаломщика, окончилъ курсъ наукъ въ Подольской духовной семинаріи, 2 Іюня 1899 г. рукоположенъ во священника къ Димитріевской церкви села Малой Улыги, Брацлавскаго уѣзда; въ семействѣ у него жена Марія Никитова 24 лѣтъ и дѣти: Ларисса 5 лѣтъ и Николай 2-хъ лѣтъ; и что учительница церковно-приходской школы села Малой Улыги Меланія Трояновская дочь діакона, окончила

Тульчинское епархіальное женское училище, на службѣ съ 1899 г.

Утверждены, резолюціей отъ 3 Окт. сего года, при Аллегенской церкви:

Церковнымъ старостою — Симеонъ

Машурякъ. Попечителями: Симонъ Кодратъ, Николай Хомякевичъ, Василий Лабунъ, Андрей Палубчикъ, Иванъ Кухта и священникъ В. Александровъ, срокомъ на три года.

В О З В А Н І Е.

БОГОЛЮБИВЫЕ ХРИСТІАНЕ!

Милосердый Господь Щедродатель явилъ намъ Свою великую и богатую милость, утѣшилъ насъ на чужой сторонѣ великимъ утѣшеніемъ, воздвигши среди нашего русскаго народа ревнителей благочестія, которые своими жертвами подвигли насъ на великое дѣло устроения св. обители здѣсь въ Америкѣ. Прекрасное мѣсто уже куплено и тамъ водруженъ крестъ, предвѣщающій славу православія среди горъ и лѣсовъ американской чудной природы. Но радость наша несовершенна. Средства матеріальныя ничтожны, а между тѣмъ хотѣлось бы воздвигнуть храмъ и постройки монастырскія на славу св. Руси, и не отстать отъ благолѣпія римско-католическихъ монастырей.

Помогите, благодѣтели! Откройте свои щедрія сердца и откликнитесь на наше доброе начало! Подайте хотя вдовичу ленту, — и та подыметъ нашъ духъ, утвердивъ въ сознаниі, что между вами и нами есть тѣсная братская связь, и что воды океана не раздѣляютъ насъ!

Св. обитель посвящена имени Св. Тихона Задонскаго и уже приняла въ свои объятія троихъ ищущихъ иноческаго житія и посвятившихъ себя на служеніе Богу.

При обители открывается Сиротскій Пріютъ для русскіхъ дѣтей и уже въ настоящее время десять душъ безпріютныхъ малютокъ нашли для себя здѣсь уголокъ. И если васъ, дорогіе благодѣтели, не трогаетъ наша иноческая бѣдность и наше тягостное одиночество на чужой сторонѣ, то пусть тронуть васъ дѣтскія слезы и вызовутъ на сочувствіе св. дѣлу призрѣнія сиротъ. Помните, что большинство нашихъ дѣтокъ-сиротъ до сего часу воспитывались здѣсь въ Америкѣ въ католическихъ и протестантскихъ пріютахъ, чрезъ что теряли свою вѣру и народность. Помогите же намъ, добрые люди, принять подъ свой кровъ невинныхъ малютокъ, дабы подъ сѣнію св. обители воспитать ихъ въ духѣ вѣры православной и народности русской!

Жертвы прошу направлять по адресу: **N. America, Rev. Arseny Chahovzov, Mayfield, Pa. P. O. Box 4.**

Строитель Св. Тихоновской обители, Завѣдующій пріютомъ
І ЕРО МОН А Х Ъ А Р С Е Н І Й.

Редакторъ,

Каѳедра́льный Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрешается.

Цензоръ, Священникъ І. Кочуровъ.